

Время текло одновременно быстро и медленно.

Дни, проведённые в доме Ча Чжэ У, были такими спокойными, что казались бесконечно долгими, но оглядываясь назад, я понимал, что время прошло довольно быстро.

Каникулы уже перевалили за середину. Как-то так получилось, что я встретил их в доме Ча Чжэ У, и теперь оставался всего месяц.

Я знал, что это звучит как жалоба, но мне было скучно. Когда я работал на трёх подработках одновременно, мне просто некогда было скучать — от усталости я вырубался, едва касаясь подушки. И хотя я совсем не хотел возвращаться к той жизни, где приходилось трудиться днями и ночами...

— Хмм...

Говорят, как только человек получает одно, он тут же начинает хотеть чего-то большего. Это как раз про меня.

Беспокойство о том, что я, возможно, умру, истощённый от гайдирования, оказалось напрасным.

Я совершенно нормально справлялся. Да, сеансы стали немного дольше — чуть больше часа, но всё остальное время оставалось моим.

Как долго я мечтал о такой свободе? Я так завидовал другим, которые получали сертификаты, учились в языковых школах, пока я вынужден был проводить всё время на подработках.

Это была именно та долгожданная свобода, о которой я мечтал. Но проблема в том, что, как только она у меня появилась, мне вдруг захотелось просто повеселиться.

[Ким Гону: Надо жарить мясо. Не забудьте.]

[Пак Ёнхо: Хахаха, само собой разумеется.]

[Чо Хаон: Можно взять надувной круг? У меня есть фламинго.]

[Ким Гону: Хаха.]

[Пак Ёнхо: Если ты сядешь на фламинго, он утонет.]

[Ким Гону: Посади на него Тойуля.]

[Чо Хаон: Хахахахаха, это будет зрелище. Беру.]

[Ким Гонн: Ок.]

Хотелось возмутиться и крикнуть, что я не сяду на этот дурацкий фламинго, но мой палец застыл на кнопке.

— Хаа...

Я проигнорировал обсуждение того, сколько алкоголя нужно взять, выключил экран телефона и невольно вздохнул.

Как же хотелось пойти! Я тоже хочу на море! Купаться! Пусть даже они будут смеяться надо мной, пока я качаюсь на надувном круге. Всё равно! Я просто хотел веселиться, выпить и вырубиться от усталости!

[Ча Чжэ У: Нет.]

Честно говоря, я был уверен, что смогу поехать. Почему бы и нет? Поэтому я сразу написал друзьям, что иду. А уже потом спросил у Ча Чжэ У.

Сообщение я отправил не с мыслью попросить разрешения, а скорее чтобы поставить перед фактом. Однако Ча Чжэ У, словно был моим родителем, безапелляционно заявил, что я не могу поехать.

Его короткий, как отрезанный ножом, ответ привёл меня в замешательство.

[Поездка всего на два дня. Я могу провести сеанс до отъезда, а после возвращения ещё один. Это же получается, как будто я делаю гайдирование раз в день, разве нет? □]

Жадный!

Когда я отправлял это сообщение, я только так и мог его назвать. Я подумал, что он просто переживает, вдруг не получит свою дозу гайдирования.

[Эспер Ча Чжэ У: Если я сказал "нет", значит "нет".]

Но Ча Чжэ У не упомянул гайдирование ни разу. Так что мои сомнения только усилились.

[Почему нет?]

К сожалению, на этот вопрос ответа не последовало.

Прошло несколько часов. Может, он ушёл в портал? Но он не говорил, что собирается. Или он занят? Чем он вообще может быть занят? А может, позвонить? Нет, вдруг я помешаю...

Мучаясь от разных мыслей, я в итоге отказался от попыток связаться с ним и просто начал нервно ждать его возвращения. Хотелось обсудить всё лично.

Друзьям я уже сказал, что еду. Конечно, они бы поняли, если бы я передумал. Просто мне самому не хотелось отказываться.

— Чёрт...

Я сидел на диване в гостиной, ожидая Ча Чжэ У, и раздражение всё больше овладевало мной.

Я твёрдо решил, что если он не объяснит причину запрета, я не приму его отказ. Не буду трусом, скажу всё, что думаю!

Моё желание поехать на море было не таким уж и инфантильным. За последнее время количество порталов заметно сократилось. Запросы на помощь, которые Ча Чжэ У иногда получал, практически исчезли.

Последние дни он, по сути, отдыхал, получая от меня гайдирование. И его проблемы постепенно становились всё меньше.

Хотя они всё ещё превышали мой уровень маны, теперь это не было критично. Разве что он вдруг не решит провести пару дней в портал-рейдах.

Но моя решимость улетучилась, как только Ча Чжэ У вернулся домой. Своим твёрдым и жёстким тоном он в очередной раз категорически отверг мою просьбу.

— Сколько раз тебе повторять, что нельзя?

Его раздражённый взгляд давил на меня, и я не смог выдавить из себя очередной вопрос. Хотя он никогда не причинял мне вреда, я боялся вызвать его гнев.

— Ах, ну почему...

Прошло несколько дней.

На улице лил проливной дождь. Изнуряющая жара, казалось, немного отступила. Я стоял у окна, глядя на потоки воды.

Ча Чжэ У с самого утра получил свою порцию гайдирования и ушёл по делам. А я, повалявшись на кровати, понял, что время едва перевалило за десять утра.

— Ну и пусть льёт. Пусть так зальёт пляж, чтобы никто туда не смог поехать...

Мой голос, полный раздражения, постепенно стал грустным. Мне было тоскливо, что я не смог поехать с друзьями.

Если бы у меня была веская причина для запрета, мне было бы не так обидно. Хотя... Наверное, всё равно было бы обидно. Почему я не могу хоть немного насладиться свободой?

Своё утреннее гайдирование я уже провёл. Моя работа на сегодня закончена. Теперь мне оставалось только сидеть и скучать в одиночестве. И это вызывало ещё большее чувство несправедливости. Почему мне нельзя?

[Ким Гону: Если сможешь уговорить его, приезжай. Жалкий ты человечек, ха-ха.]

Я долго смотрел на сообщение от Ким Гону. Он даже прислал адрес, где они остановились.

Глядя на это, я едва сдерживался, чтобы не выскочить из дома. Почему я должен жертвовать своим свободным временем?

Так что мысль просто проигнорировать запрет и поехать стала казаться всё более заманчивой.

— А может, правда, просто поехать?

Вспоминая, как Ча Чжэ У то и дело покидал дом, когда ему вздумается, я почувствовал приступ злости.

И вдруг страх перед ним куда-то испарился. Разве он меня убьёт за то, что я его послушаюсь? Я же его единственный гайд, без меня он не сможет!

Да, это было мелочно, но что поделать. Его поведение тоже было мелочным.

— Ладно, хватит думать.

Я резко поднялся.

Думать было не о чем. Может, он просто вредничал, а мне незачем сидеть сложа руки.

Собрав только самое необходимое, я вышел из дома. Когда, солгав хозяйке, что встречаюсь с друзьями, я услышал, как громко стучит сердце, то не мог понять — это от страха или от волнения?

Мой побег был лишь отчасти моей виной. Если бы Ча Чжэ У нормально объяснил свои мотивы, я бы, возможно, согласился. Но без ясной причины я не был обязан беспрекословно подчиняться.

Я остановил такси и попросил отвезти меня к ближайшему автовокзалу. Глядя на ничего не подозревающего водителя, я почувствовал укол совести, но менять свои планы было уже поздно.

Ча Чжэ У должен был понять, насколько важно общение. Если не объяснять свои действия, нельзя ожидать, что люди будут поступать так, как ты хочешь!

Дело было не только в этом случае — Ча Чжэ У вообще слишком многое оставлял без объяснений.

Например, его решение полностью разорвать мои контакты с Ассоциацией Гидов, особенно с Ким Содем. Без лишних слов он просто взял и поменял мне телефон, а заодно и номер.

«Думает, раз я молчу, значит, меня можно не считать?»

Эта мысль мгновенно разожгла во мне чувство самоуважения. Мне уже казалось, что дело не только в желании поехать развеяться. Это было что-то вроде акции протеста против неправильного отношения Ча Чжэ У.

Тревога исчезла, уступив место твёрдой решимости. Я крепче сжал губы, убеждённый, что борюсь за свои права.

[Я уезжаю развлекаться.]

Как только я вышел из такси и направился в сторону автовокзала, я, будто в знак своего протеста, отправил это сообщение Ча Чжэ У и сразу же выключил телефон.

<http://bllate.org/book/12383/1104371>